

Мысли в голове Се Тяня окончательно запутались.

Если слова Лун Юаня — правда, выходит, его малютка силой превосходит саму Алюю Каплю. Но ведь тот среди призраков считался непобедимым для любого, кто еще не достиг Золотого Ядра! Значит ли это, что кроха Цзиньлинь уже обрел Золотое Ядро?!

Се Тяня прошиб холодный пот от внезапной догадки. Лун Юань явился в этот мир, уже обладая сферой Драконьего Жемчуга. Неужели и его малыш родился с таким же могуществом?

Знал ли сам ребенок о своей силе? И если знал, то почему молчал? А самое — самое! — главное: как теперь объяснить Лун Юаню, откуда у такой крохи столь чудовищная мощь?!

Се Цзиньлинь еще не понимал, что его тайна раскрыта. Заметив устремленные на него взгляды, он удивленно захлопал глазками. Лицо папы выражало нечто... странное — то ли злость, то ли крайнее недоумение. С дядей Юанем все было проще: на его лице читалось искреннее изумление. Быстро спрятав пространственное кольцо, малыш послушно спросил:

— Что-то случилось?

Се Тянь лихорадочно соображал, с чего начать допрос и какую ложь сочинить на этот раз, чтобы одурачить дракона. Но Лун Юань опередил его:

— Малыш, неужели ты тоже с рождения обладаешь Золотым Ядром?

Се Тянь едва не поперхнулся воздухом.

«А ведь верно! — пронеслось в его голове. — С его-то извилинами... Если он поверил, что Ли Шуанцзянь родился с Золотым Ядром, то почему бы не поверить в это применительно к нашему сыну?»

Обретя внезапную уверенность, Се Тянь грозно зыркнул на сына:

— Се Цзиньлинь! Живо отвечай. Это правда?!

Малыш испуганно взглянул на разгневанного отца и, понутив голову, едва слышно пискнул:

— Угу...

Лун Юань удовлетворенно приподнял брови: «Ну точно!»

Вспомнив жалобы Се Тяня на то, что ребенка невозможно прокормить, дракон мысленно

вздыхнул. Должно быть, в мире людей духовная энергия слишком скудная, вот бедному дитя и приходилось восполнять ее нехватку обычной едой. Какая жалость!

Наверняка кроха видел, как тяжело папе растить его, вот и скрывал все, чтобы лишний раз не тревожить. Эх, нужно было догадаться раньше! Тогда бы им обоим не пришлось так мыкаться.

— О таком важном деле ты почему молчал?! — в голосе Се Тяня ярость смешивалась с притворной строгостью — разыграть спектакль перед драконом было жизненно необходимо.

Но злился он и по-настоящему: обидно было, что они с сыном, казалось, так близки, а тот уже вовсю утаивает столь грандиозные секреты. Что же будет, когда он вырастет?

Цзиньлинь поднял личико. На этот раз он не притворялся — суровый тон отца действительно напугал его до глубины души. В больших глазах задрожали слезы.

— Я... хотел сделать папе сюрприз... — всхлипнул он, и крупные хрусталинки покатались по щекам. — Просто времени подходящего не было...

Сердце Се Тяня еще не успело сжаться от жалости, как Лун Юань уже засуетился, не вынеся детских слез.

— Ну всё, всё, — ласково заворковал он, прижимая малыша к себе. — Морошка моя, не плачь. Подумаешь, экая важность! — А затем строго повернулся к Се Тяню: — Се Тянь, как у тебя язык повернулся так прикрикнуть на ребенка? Ему всего два года! Откуда ему знать, что это важно? Посмотри, до чего довел малютку!

Видя, как горько плачет сын, Се Тянь и сам за укоры совести схватился. Поспешно забрав притихшего Цзиньлиня из рук дракона, он принялся баюкать его:

— Ладно, не плачь, глупый. Это папа у тебя бестолковый, сам ничего не заметил. Но больше от меня ничего не скрывай, договорились?

Малыш, прерывисто вздыхая и икая от пережитого страха, согласно закивал.

Се Тянь нежно поцеловал сына в макушку, мысленно вознося благодарности всем богам. Какое счастье, что причудливое мышление Лун Юаня снова сработало им на руку! Окажись на его месте кто-то более проникательный, тайна происхождения Цзиньлиня давно была бы раскрыта.

Цзяннань

Облаченные в простые, неприметные одежды, Бай Жань и Ли Шуанцзянь без труда затерялись в праздной уличной толпе.

Стоило Бай Жаню вскользь расспросить Цинь Цзяоцзяо, как та мигом разузнала всю подноготную Се Тяня через свои связи в Академии Цзунлань. Прodelать такой огромный путь ради какого-то захудалого пятилистного снежного лотоса высшего качества, нанявшись в телохранители к избалованной смертной барышне... Младший брат невольно поморщился: «Старший брат совсем из ума выжил, раз опустился до такого».

С другой стороны, раз уж и Цзяоцзяо, и Ли Шуанцзянь в один голос твердили, будто Се Тянь умудрился обзавестись могущественным покровителем, сомневаться в этом не приходилось. Любопытство разгоралось в душе Бай Жана все сильнее: что же за чудеса стряслись с его дражайшим старшим братом за этот год?

— Жань-эр, как тебе мир людей? — заметив, что юноша заметно повеселел с тех пор, как они покинули родные края, Ли Шуанцзянь всерьез задумался о том, чтобы задержаться здесь подольше.

Пускай здешний воздух и был беден духовной энергией, на их нынешней ступени самосовершенствования куда важнее была стойкость разума и непоколебимость пути. К тому же, для практик парного совершенствования, коими усердно занимался Бай Жань, избыток внешней Ци не требовался — куда большее значение имела сила и преданность его партнера.

— Здесь чудесно, мне очень нравится! — ослепительно улыбнулся Бай Жань.

У Ли Шуанцзяня отлегло от сердца. Похоже, прежде он был слишком суров и недалёковиден, безвылазно удерживая возлюбленного в стенах Секты Обоюдного Согласия в ложной уверенности, будто тот мечтает именно об этом. А ведь его нежная половинка, судя по всему, жаждала странствий и новых открытий.

Знать бы об этом раньше, он сперва отвез бы его в Секту Меча, а затем провез по всем великим обителям бессмертных. Мир Людей в глазах мечника все же оставался слишком диким и невзрачным. Стоило им подняться в воздух на летающем ковчеге, как толпы внизу падали ниц, умоляя небожителей о благословении. Путешествовать же на мечах, подставляя нежное лицо Бай Жана палящему солнцу и пронизывающим ветрам, Ли Шуанцзяню казалось кошунством.

Впрочем, Бай Жана душевные терзания партнера мало заботили — все его мысли были заняты лишь скорой встречей с Се Тянем. И то ли его нетерпение действительно притянуло судьбу, то ли просто улыбнулась удача, но на третий день у ворот этого тихого южного городка он наконец приметил знакомые силуэты.

Едва скользнув взглядом по статному мужчине, сопровождавшему Се Тяня, Бай Жань восхищенно прищурился. Лун Юань обладал истинно царственной, драконьей статью — одного взгляда хватало, чтобы понять: перед ними великий мастер. Но стоило ему перевести взор на самого Се Тяня, как уголки его губ завистливо поползли вниз. Как такое возможно?

Прошел целый год, а этот негодяй умудрился стать еще краше!

Достав из широкого рукава изящное зеркальце, юноша принялся придирчиво разглядывать собственное отражение. Адепты Секты Обоюдного Согласия славилась трепетным отношением к своей внешности, так что зеркала носили с собой абсолютно все, и Ли Шуанцзянь давно привык к этой милой слабости.

Каждый раз, когда Бай Жань кокетливо интересовался, мил ли он его сердцу, мечник без устали осыпал его комплиментами. И юноша действительно был неотразим: хрупкое личико с точеными чертами, выразительные миндалевидные глаза, аккуратный носик и алые губки бантиком. Его взгляд, казалось, мог говорить без слов — редкий мужчина устоял бы перед такой красотой.

Однако сейчас Бай Жань лишь безрадостно вздохнул и убрал зеркальце. И почему раньше ему казалось, что он прекрасен? Рядом со старшим братом его собственное лицо выглядело на редкость пресным и скучным — точь-в-точь как та размеренная жизнь, которую он теперь вел.

Маленький Цзиньлинь устроился на руках у Лун Юаня. Се Тянь наотрез отказался нянчить этого паршивца, чья ступень совершенствования превосходила его собственную. Малыш дулся от несправедливости, но возразить отцу не смел.

К счастью, отношение дракона к нему ничуть не изменилось: тот по-прежнему потакал любым капризам ребенка. А стоило Се Тяню сменить гнев на милость и позволить Лун Юаню разделять с ними ложе, дракон и вовсе вспылал к крохе еще большей нежностью, в глубине души надеясь, что тот когда-нибудь назовет его вторым отцом.

Цзиньлинь оказался сговорчивым малым и с радостью согласился уступить папе самое безопасное место — прямо посередине.

Первую ночь Се Тянь провел как на иголках, всерьез опасаясь, что дракон примется распускать руки прямо на глазах у спящего сына. Однако не успел он мысленно подготовить себя к худшему, как воочию убедился в непрошибаемом, поистине богатырском сне своего покровителя.

Стоило Лун Юаню сжать его ладонь в своей, как тот мгновенно, без лишних церемоний провалился в глубокое забытие.

Да даже их двухлетний малютка не засыпал с такой скоростью! Впрочем, это открытие принесло Се Тяню немалое облегчение: по крайней мере, теперь он мог спать спокойно, не вздрагивая от каждого шороха.

— Старший брат!

Се Тянь замер, решив, что у него начались слуховые галлюцинации. С чего бы ему вдруг померещился голосок этого любимца миллионов?

Но перед ним уже стоял сияющий Бай Жань. Сделав шаг навстречу, он с лучезарной улыбкой повторил:

— Старший брат, сколько лет, сколько зим!

<http://bllate.org/book/20314/2214183>